

Борис Рябинин

ДРУЗЬЯ

Художник Г. Сояшников

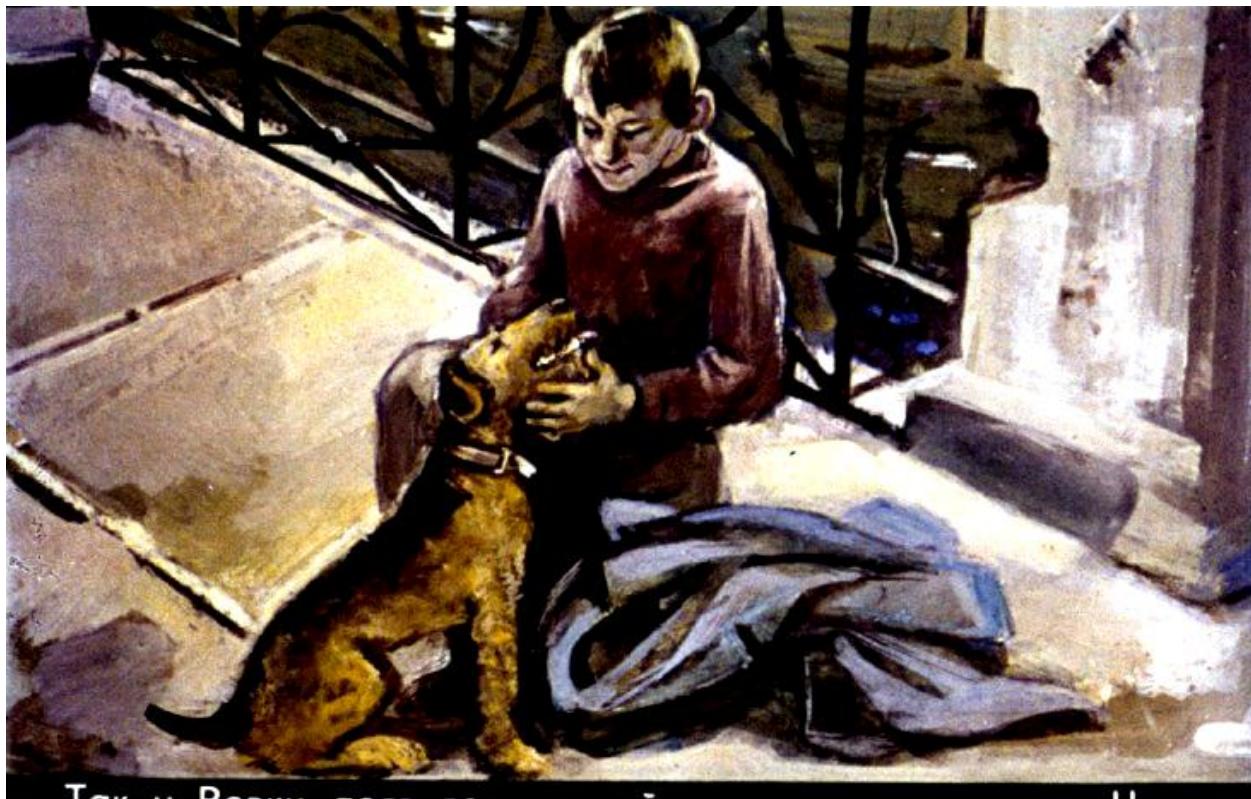
Вовка бежал по берегу Мойки, когда близко рванула бомба.
Вслед за тем Вовка услышал жалобный визг... 2

Над водой виднелась голова собаки. Собака тонула, глаза её молили о помощи. [3]

Вовка не мешкая сбежал вниз и бросился в воду. Он не мог допустить, чтобы пёс утонул. [4]

Так у Вовки появился верный друг — эрдель-терьер Чапа. Хозяева Чапы, видимо, погибли, как погибли многие ленинградцы, отстаивая родной город на Неве от нашествия фашистских полчищ. [5]

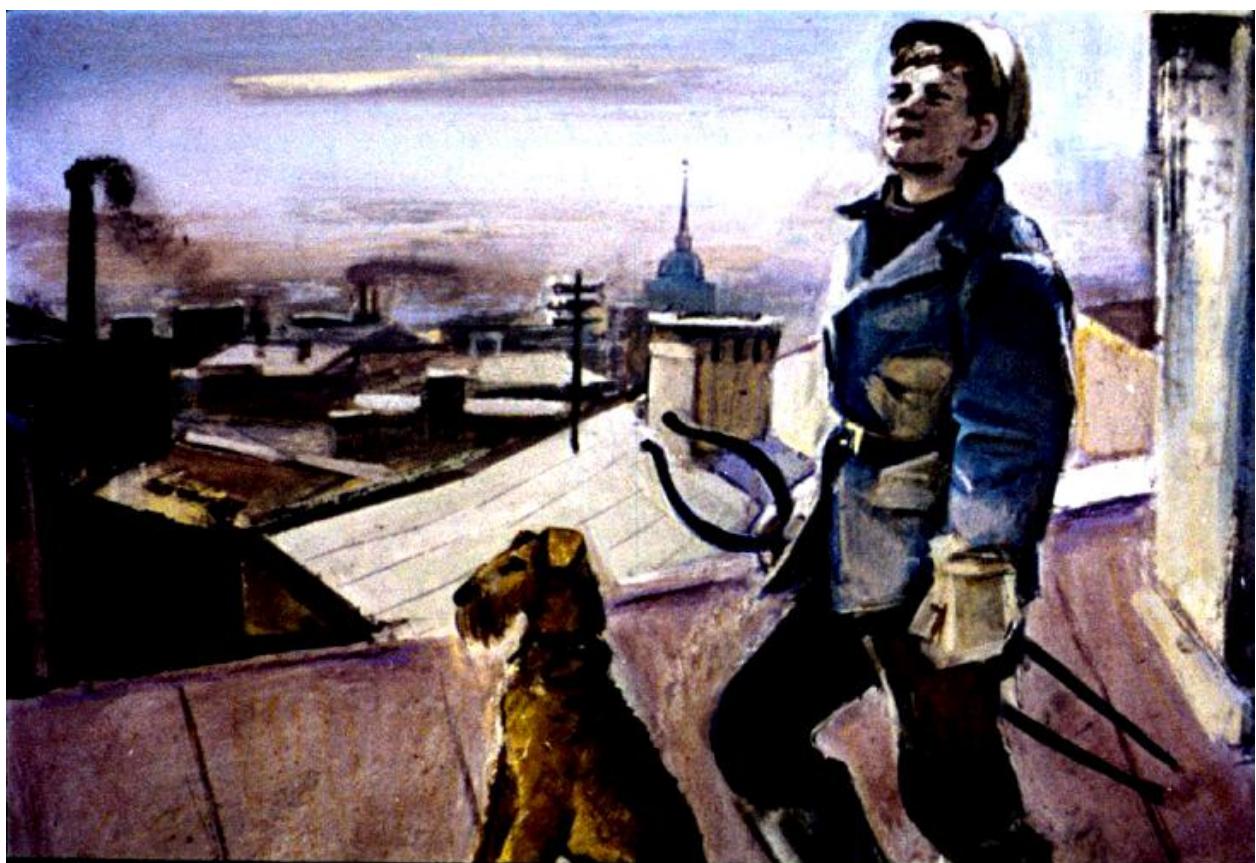

Вовка дежурил на крыше — там у него был свой пост. Вовка — боец противовоздушной обороны. Он уже потушил не одну «зажигалку», сброшенную фашистскими самолётами. [6]

Чап-чап-чап-чап... Чапа уже тут: она принесла записку от мамы — пора обедать.

[7]

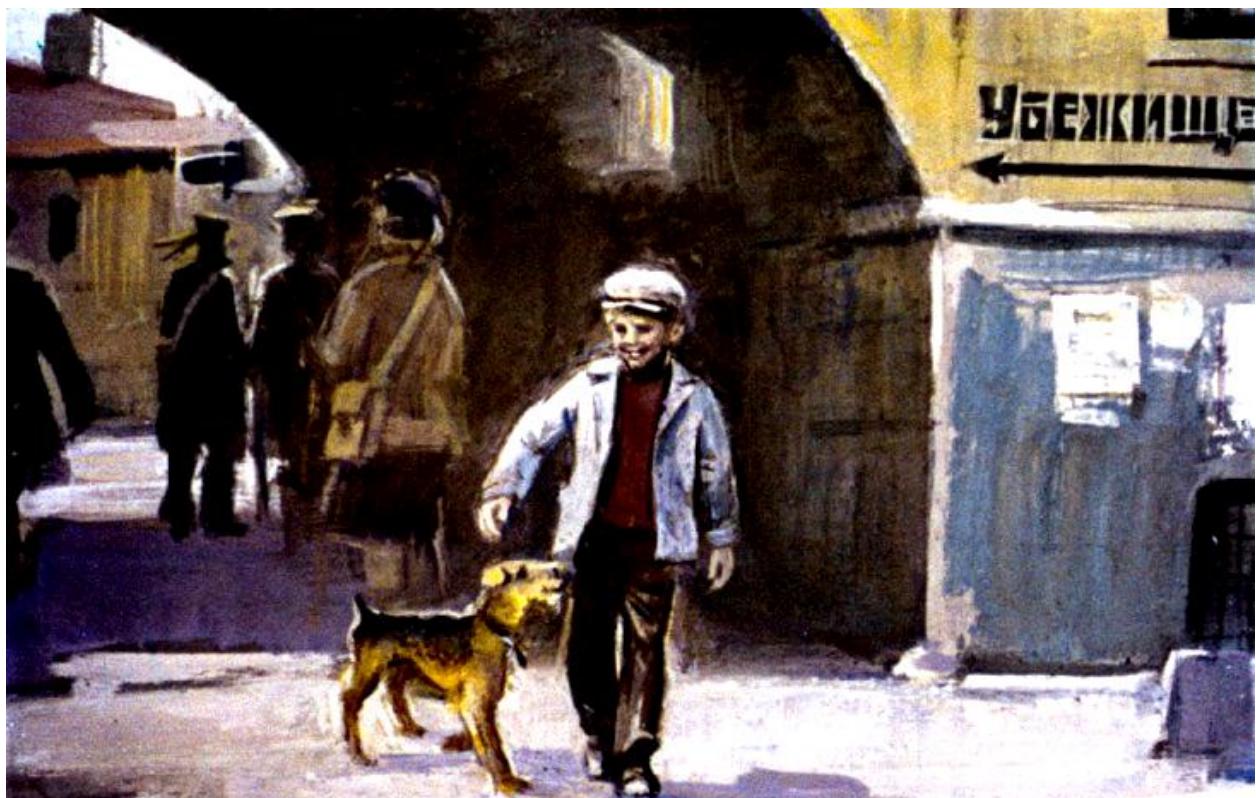

Вроде бы тихо, фашистов не видно, небо чистое, можно отлучиться...

[8]

Ох, что за обед — одни слёзы! Вы же знаете, как тugo пришлось ленинградцам в блокаду. Но Вовка делится жидким картофельным супом с Чапой. Мама не перечит ему. [9]

Обычно после обеда они сразу отправлялись на свой пост на крыше: неизвестно, когда фашисты совершают очередной налёт на город, надо быть всегда готовыми. [10]

Но сегодня командир разрешил Вовке Клягину отлучиться ненадолго — навестить больного товарища. Чапа, конечно, с ним. Куда он, туда она. Вдвоём веселее.

[1]

И тут вдруг грянул взрыв. Вовка не услышал полёта снаряда. Словно какая-то неведомая сила оторвала его от земли, приподняла и тут же швырнула вниз.

[2]

Боли он даже не почувствовал, потерял сознание. Пришёл в себя, потому что ему было трудно дышать: Чапа лежала на нём и тихонько подскуливала... [13]

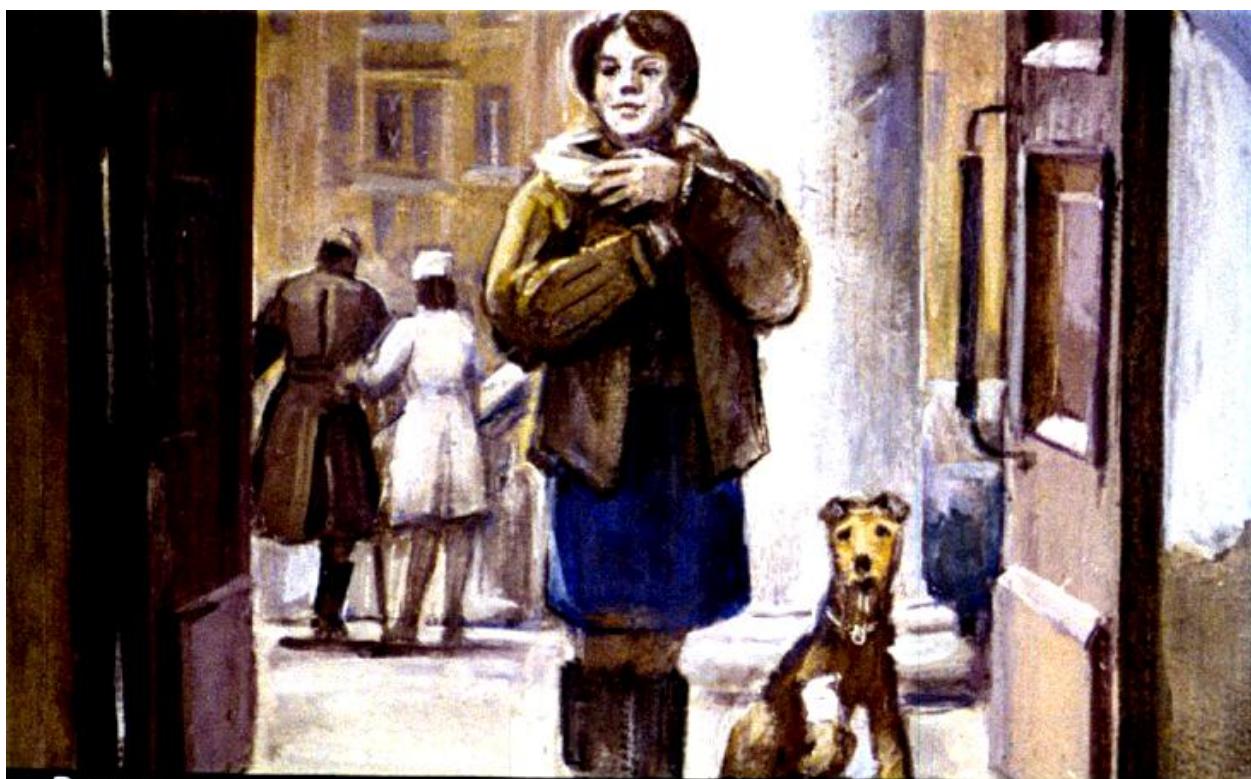

Грянул новый взрыв, и Вовка погрузился во мрак. [14]

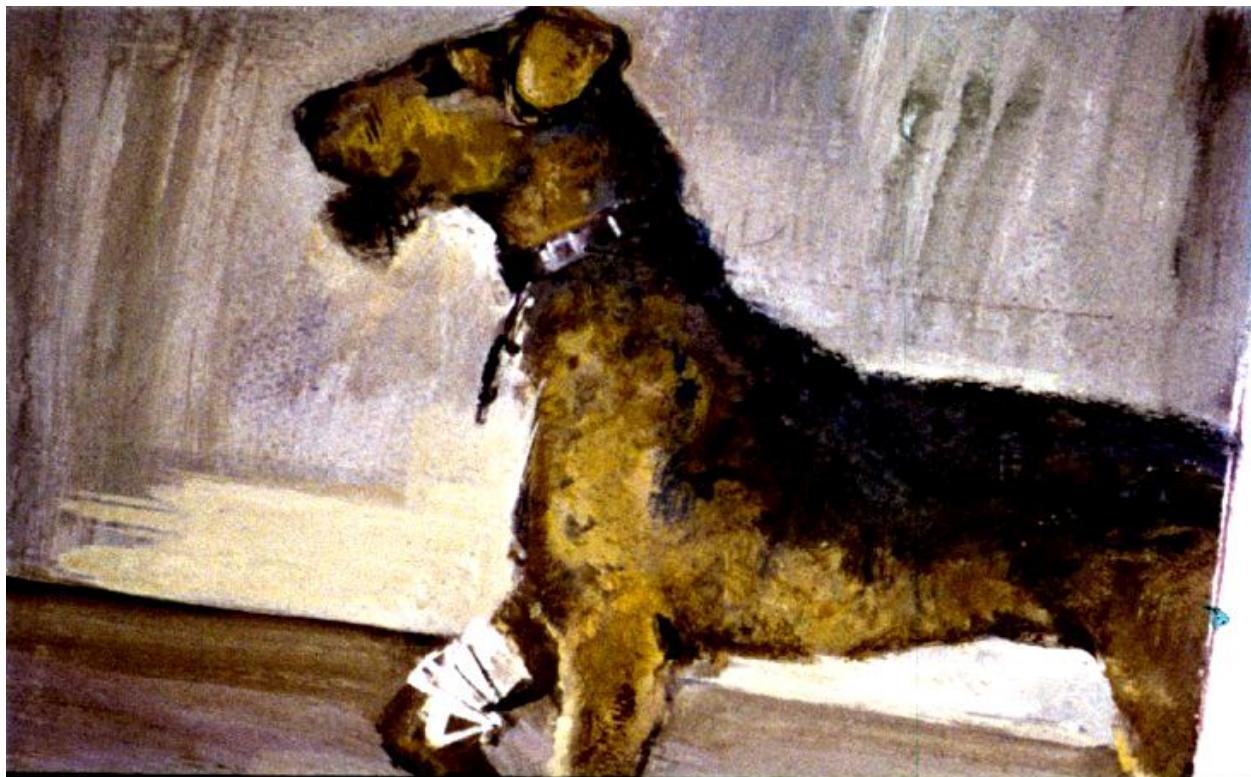
Вовка очнулся, когда его клали на носилки. «Где Чапа?»— спросил он.—«Скажи ей спасибо, она тебя собой прикрыла»,— ответил один из санитаров.

[15]

Вовка пролежал в больнице две недели. Наконец ему разрешили вернуться домой. Как же он обрадовался, когда у дверей больницы увидел мать и Чапу. Оказалось, что осколок снаряда попал и в Чапу. Она стала хромая.

[16]

Чапа отплатила Вовке, как говорится, той же монетой: когда-то он спас её, тонущую, из холодных вод Мойки, теперь она приняла на себя осколки разорвавшегося снаряда, которые предназначались Вовке.

[17]

Всё хорошо, что хорошо кончается. Счастливые, они вернулись домой и, как всегда, сели за стол... Правда, есть было почти ничего...

[18]

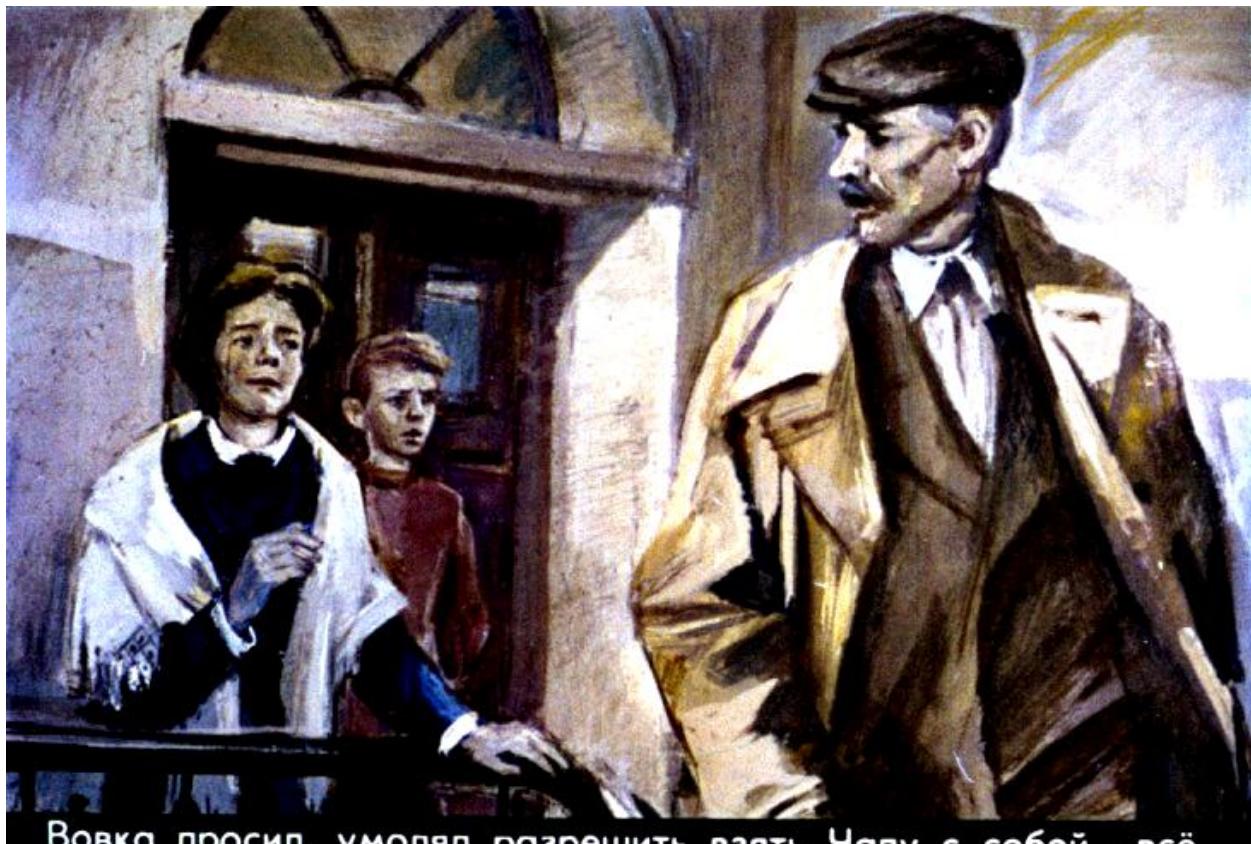
А вскоре пришло извещение, что Вовку с матерью эвакуируют в глубокий тыл, на Большую землю, туда, где не стреляли пушки, не надо тушить немецкие «зажигалки» и каждый день можно быть сытым.

[19]

«А как Чапа?»—спросил Вовка ответственного товарища, распоряжавшегося эвакуацией.—«Полетите самолётом. Собаку придётся оставить».

[20]

Вовка просил, умолял разрешить взять Чапу с собой — всё было тщетно. Просила и мама: «Она сына спасла». — «Не можем, и всё тут! Людям места не хватает».

[21]

Чапа была здесь же и, растерянно помахивая хвостом, прислушивалась к разговорам. Как будто понимала, что речь идёт о ней. Что будет с Чапой?

[22]

Вовка поцеловал Чапу в мокрый нос. Вовка не пугался огненных «зажигалок», а теперь плакал, как девчонка. [23]

Чапу временно закрыли на ключ в квартире, ключ отдали соседке и погрузились в машину... [24]

Прощай, Ленинград, прощайте, Адмиралтейская игла, Вовкины крыши и чердаки, прощай. Чапа... В армейском автофургоне их привезли на аэродром.

[25]

И первое, что увидели там, была Чапа. Чапа, Чапа!

[26]

Оказывается, едва машина отъехала от дома, Чапа выбила стекло в окне, выпрыгнула на улицу и бросилась за машиной...

[27]

«Чья собака?»—спросил лётчик.—«Моя»,—ответил мальчик.—«Порядка не знаешь? Зачем привёз?»—«Она сама прибежала... Можно её с собой?»—«Нельзя. Полезай сам, не задерживайся».

[28]

Мама уже была в самолёте и выглядывала из люка. Вовка полез за ней. Чапа пронзительно завизжала, бросилась к трапу, но её не пустили.

[29]

«Кусается?»—спросил лётчик.—«Нет, нет!»—крикнул Вовка. Никто не успел ничего сообразить, как собака, взбрыкнув ногами, оказалась в тёмном нутре самолёта.

[30]

Вовка сидел, гладил собаку и не отрываясь смотрел в иллюминатор. Чапа прижалась к хозяину. Внизу, за стеклом иллюминатора, медленно таял Ленинград... [31]

КОНЕЦ

Художественный редактор В. ДУГИН
Редактор Г. ВИТУХНОВСКАЯ

Д-177-83

© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1983 г.
101 000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7

Цветной 0-30

[32]